

оппозиции власти. Жесткое противопоставление его институтам действующим органам государственного управления сужает сущность их взаимодействия до взаимного контроля. Только рассмотрение этого взаимодействия как взаимодополняющего, взаимовыгодного и конструктивного позволит использовать в полной мере потенциал гражданского общества. Необходимо избавиться от использования его институтов в целях отдельных политических субъектов, борющихся за власть.

Определяя возможности межсекторного взаимодействия в качестве одной из ключевых задач антикризисной политики, важно обеспечить развитие правовой базы в направлении ограничения политических возможностей транснациональных компаний (ТНК) и повышения их социальной ответственности. Это позволит как минимум сгладить глобальные проблемы, связанные с господством ТНК, а как максимум обеспечить контроль общества их деятельности. С точки зрения современной ситуации это кажется утопией, так как сейчас во многом именно они определяют «правила игры» и заинтересованы в сохранении глобального экономического кризиса. Но исторический опыт показывает, что бороться с притязаниями на мировое господство можно только путем объединения сил всех, кого подчинили или хотят подчинить в рамках этого господства.

Главная проблема в решении данной задачи — повышение уровня независимости от ТНК глобальных и региональных международных организаций, начиная с ООН. Это позволит преодолеть искажения в использовании международных правовых механизмов и сделать международное право тем, чем оно должно быть — регулятором международных отношений для обеспечения устойчивого глобального развития.

Важным показателем в определении степени реальности данной перспективы являются международные форумы, обсуждающие в числе прочих и глобальные проблемы. Так, на последней встрече участников международной некоммерческой организации Всемирный экономический форум (ВЭФ) в Давосе в январе 2021 года достаточно четко прослеживалось осознание и представителями крупного бизнеса, и приглашенными руководителями ведущих стран мира — России и Китая — необходимости взаимовыгодного сотрудничества. Об этом заявили основатель и бессменный руководитель ВЭФ профессор Клаус Шваб, и Президент Российской Федерации В. В. Путин¹, и Председатель КНР Си Цзиньпин². Несмотря на то, что ключевой в повестке дня форума была проблема борьбы с COVID-19, в основных выступлениях звучали призывы к согласованным действиям, учитывающим интересы всех стран и групп населения в различных сферах, к укреплению правовой основы международных отношений.

Таким образом, процесс реализации межсекторного, государственно-частного партнерства выходит за пределы конкретных проектов в рамках одной страны и включается в решение глобальных проблем.

Архипов Анатолий Мартынович
Anatoly M. Arkhipov

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

**Чрезвычайное законотворчество в условиях пандемии:
условия баланса интересов личности, общества и государства**

**Extreme lawmaking in a pandemic:
conditions for the balance of interests of the individual, society and the state**

1 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения ООН объявила о начале пандемии новой коронавирусной инфекции. В связи с угрозой распространения COVID-19 в субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности в соответствии с нормами Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

¹ Выступление Путина в Давосе январь 2021. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 05.02.2021).

² Полный текст специальной речи председателя КНР Си Цзиньпина во время Диалога «Давосская повестка дня» ВЭФ. URL: http://russian.news.cn/2021-01/26/c_139697958.htm (дата обращения: 05.02.2021).

чайных ситуаций природного и техногенного характера»¹. В некоторых регионах ситуация была признана обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором).

В период с 30 марта по 30 апреля 2020 года указами Президента РФ от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»² и от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»³ дни были объявлены нерабочими. Для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в этот период была приостановлена (ограничена) деятельность как отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, так и индивидуальных предпринимателей.

Кризис вне зависимости от факторов, приведших к нему, взаимосвязан с обострением социальных противоречий, которые требуют наличия адекватных юридических инструментов для их разрешения. Право — это тот цивилизационный феномен, при помощи которого можно находить разумные и гуманные способы разрешения самых сложных и необычных ситуаций.

Сложность обстановки порой требует оперативного применения мер жесткого характера, но это не оправдывает умаления права в пользу административной целесообразности, претендующей на статус лучшего средства обеспечения общественной безопасности. Наоборот, в арифметической прогрессии повышается роль права как абсолютной ценности, его принципов и норм, вне связи с которыми установленная объективная безопасность как некое абсолютное благо может породить когнитивный диссонанс личности.

Складывается ситуация, когда временные меры по ограничению прав и свобод граждан, которые введены практически во всех странах мира в связи с пандемией COVID-19, являются новой нормальностью.

ВОЗ констатировала, что пандемия коронавируса в мире далека от окончания, несмотря на то, что во многих странах число заражений снизилось.

После того как в январе 2020 года Китай ввел карантин в провинции Хубэй, некоторые страны последовали его примеру, применив карантинные меры социального дистанцирования⁴.

Ряд государств (Италия, Израиль, Аргентина, Норвегия, Канада, Болгария, Объединенные Арабские Эмираты, Россия и др.) стали использовать уголовное законодательство для реализации ответных мер на пандемию.

В США еще в марте 2020 года министерство юстиции объявило, что за целенаправленное распространение и заражение COVID-19 или угрозу таких действий может наступить ответственность в соответствии с федеральными законами о терроризме. В целях реализации такого подхода во Флориде генеральный прокурор штата обвинил в терроризме мужчину, плюнувшего в рот женщине-полицейскому и крикнувшему ей, что у него коронавирус.

В ходе выступления на саммите G20 Председатель КНР Си Цзиньпин предложил создать единый международный механизм «кодов здоровья» на основе данных тестов на коронавирус. Он объяснил, что механизм будет основываться на результатах тестов на нуклеиновую кислоту в форме международных взаимно признаваемых QR-кодов.

«Коды здоровья» действуют в Китае с весны. У каждого города есть собственная система в соцсетях WeChat или Alipay. Код собирает данные о том, где человек был, и показывает, насколько безопасны с точки зрения эпидемиологической ситуации эти районы — они обозначаются зеленым, оранжевым и красным цветом. Можно попасть в любое здание, транспорт или посетить мероприятие, если «код здоровья» зеленого цвета⁵.

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35, ст. 3648.

² Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2021).

³ О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID — 19): указ Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2021).

⁴ Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / вступ. ст. А. Л. Кудрина. М.: Международные отношения, 2020. С. 270.

⁵ Китай предложил G20 создать «коды здоровья». URL: <https://lenta.ru/news/2020/11/21/china/> (дата обращения: 24.04.2021).

Константин Блохин, эксперт Центра исследования проблем безопасности РАН, пояснил, что самоизоляция, контроль — все, что было апробировано в Китае, на вооружение взял весь мир. Понятно, что многое, что в Азии приживается, трудно реализовать в западных странах, где граждане не такие уж и дисциплинированные, не готовы себя урезать в правах, понятно, что многие страны на это не решатся, будут протесты против этого, поэтому говорить, что инициатива будет успешной, трудно¹.

В период пандемии органы государственной власти половины регионов России предоставили чрезвычайные полномочия, предусматривающие возможность вмешиваться в частную жизнь граждан, широкому кругу субъектов — от медицинских работников и спасателей до таксистов, народным дружинникам и членам казачьих обществ. Этот процесс иначе как делегированием полицейских функций не назовешь.

Сложившаяся в связи с пандемией COVID-19 ситуация требует от многих государств принятия чрезвычайных мер для защиты здоровья и благополучия населения. Даже в условиях чрезвычайной ситуации такие меры должны быть основаны на верховенстве права.

Управление Верховного комиссара по правам человека ООН 27 апреля 2020 года приняло документ «Чрезвычайные меры и COVID-19: руководство» в котором определило, что чрезвычайные полномочия следует использовать в рамках параметров, установленных международным правом в области прав человека, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах, который признает возможную потребность в дополнительных полномочиях. Такие полномочия должны быть ограничены по сроку и могут применяться только на временной основе с целью скорейшей нормализации положения. Ограничения должны соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности².

Резюмируя, можно утвердительно заключить, что законодательная деятельность государства в особых условиях должна быть выверенной и основываться на верховенстве права, носить временный характер и минимально ограничивать права и свободы человека как естественное благо.

Тарасов Алексей Анатольевич

Aleksey A. Tarasov

кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета, старший преподаватель кафедры философии, социологии и психологии управления Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Право и государство в «сетях» сетей³

The law and the state in the “nets” of networks

Каждое государство представляет собой «бессмертное существо», «искусственную личность», «корпорацию», чье физическое тело восстанавливается через череду человеческих поколений, объединяемых принадлежностью к одному и тому же «народу», выживание и процветание которого он должен обеспечить на протяжении веков. При таком режиме каждый получает место, пригодное для жизни, и должен уважать место других.

Пожалуй, самый главный вопрос, который занимает любого настоящего юриста, правоведа или философа права, начиная с Жана Бодена и Ганса Кельзена и до сегодняшнего момента включительно, — что же отличает государство от просто «сборища бандитов»? Непрестанная попытка ответить на этот вопрос, составляющая суть юриспруденции и самого закона, каждый раз отсылает нас к поиску определенной системы координат, в рамках которой властью люди признают то, что имеет своим референтом нечто, к чему они сами признают свою принадлежность. Очевидно, что мы подчиняемся чьим-то требованиям отнюдь не потому, что этот некто, например, носит полицей-

¹ Всем по QR-коду от Китая. Си Цзиньпин предложил создать международный механизм «кода здоровья». URL: <https://www.bfm.ru/news/458769> (дата обращения: 24.04.2021).

² Чрезвычайные меры и COVID-19: руководство. URL: www.ohchr.org (дата обращения: 11.05.2021).

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00173.